СПИРИТИЗМЪ

КАКЪ ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНАЯ ДОКТРИНА.

(продолженіе)

—

II.

Антонъ Месмеръ, родомъ нѣмецъ, принадлежалъ къ разряду тѣхъ медиковъ, которые смотрѣли на медицину, какъ на средоточіе и вершину всѣхъ наукъ, какъ на философію природы, долженствующую возродить челоѣчество физически и морально, открывъ ему тайну жизни и смерти. Онъ тщательно изучалъ Парацельса, Фанъ-Гельмота, Кардана, и первое произведеніе, написанное имъ, была диссертация о вліяніи планетъ на излѣченіе болѣзней (¹). Въ ней онъ старается доказать существованіе особаго міроваго дѣятеля, при посредствѣ котораго можно излѣчивать всѣ болѣзни. Указанія средневѣковыхъ алхимиковъ и особенно употребленіе изобрѣтеннаго вѣнскимъ профессоромъ Гал-

(¹) Foissac, Rapports et discussions de l'academie sur le magn. animal. 1833 314 p. Histoire academique du magn. anim. 1841. Paris. 2 p. Перечень и анализъ другихъ сочиненій Месмера, трактующихъ прямо о животномъ магнитизмѣ, можно читать въ Histoire critique du magn. animal, par Deleuze. 2 edit. 1819. t. II.

лемъ магнитнаго прибора привели Месмера къ мысли, что искомый дѣятель есть магнетизмъ, магнитная жидкость по тогдашнему воззрѣнію, что эта жидкость можетъ быть подчинена волѣ человека и замѣнить всѣ медицинскія пособия и средства. Нѣсколько удачныхъ опытовъ, повидимому, подтвердили мысль Месмера и внушили ему убѣжденіе, что онъ обладаетъ величайшимъ открытіемъ, которое можетъ имѣть самое благотворное вліяніе не только на здоровье, но и на всю жизнь людей. Отвергнутый медицинскимъ факультетомъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ, даже выгнанный изъ Вѣны за шарлатанство, Месмеръ направился въ Парижъ. Онъ прибылъ сюда въ 1778 году и тотчасъ же обратилъ на себя вниманіе излѣченіемъ нѣсколькихъ безнадежныхъ больныхъ. Скоро за тѣмъ онъ прославился, вошелъ въ моду, разбогатѣлъ, устроилъ себѣ блистательную обстановку и самый процессъ лѣченія обставилъ на манеръ вечеровъ Калиостро. Посрединѣ богато убранной залы стоялъ особаго рода приборъ — ящикъ, наполненный правильно расположенными бутылками, битымъ стекломъ, желѣзными опилками и водою. Ящикъ этотъ называется *baquet* (кадка) и былъ снабженъ проводниками. Около него сидѣли пациенты, касаясь другъ друга колѣнами и руками и составляя такимъ образомъ „цѣпь“. Дѣйствіе обнаруживалось сначала позывомъ ко сну, потомъ конвульсіями, которыя постепенно усиливались: пациенты вскакивали, обнимали другъ друга, или отталкивали съ отвращеніемъ, рыдали, или хохотали, валялись въ судорогахъ по полу и т. п. Среди этой бѣснующейся толпы Месмеръ расхаживалъ въ платьѣ лиловаго цвѣта, похожемъ на костюмъ „великаго копта“⁽¹⁾, съ жезломъ въ рукахъ (*baquette*): на однихъ направлялъ онъ этотъ жезлъ, на другихъ устремлялъ пристальный взглядъ, къ третьимъ

(¹) Въ предшествующей статьѣ вкрадась опечатка, именно на стр. 39 напечатано — вмѣсто «великаго копта» (*grand kophth*) — «великаго князя».

прикасался рукою, дѣлая иногда особаго рода движенія по всему тѣлу (манипуляціи). Эти дѣйствія, которыя обозначались фразою *mettre en rapport*, успокоивали пациентовъ ⁽¹⁾. Парижане прозвали залу Месмера *enfer à convulsions* и стекались въ нее толпами, особенно дамы высшего круга и молодые люди. Всѣ поклонники Каліостро сдѣлались поклонниками Месмера, о его дѣйствіяхъ тоже рассказывали чудеса, въ его честь выбивали медали и т. п. ⁽²⁾. И въ Парижѣ, какъ Вѣнѣ, Месмеръ обратился въ академію наукъ съ просьбою дать научную санкцію его открытію (*constater*) и ввести официально всюду лѣченіе магнетизмомъ. Академія потребовала прежде всего освѣдѣтельстваванія больныхъ предъ началомъ лѣченія. Месмеръ отказалъ въ этомъ. Но на ея условія согласился, въ отсутствіе Месмера, его ученикъ Д'эслонъ, врачъ графа Д'артуа, и въ 1784 году наряжена была коммиссія, въ которой участвовали *Франклинъ, Байли, Лавуазье*. Коммиссія дала самый неблагопріятный отзывъ о месмеризмѣ, вслѣдствіе чего онъ подвергся формальному преслѣдованію. Тогда друзья предложили Месмеру распространить свое открытіе помимо академіи, набравъ учениковъ и открывъ имъ свой секретъ. Благодѣтель челоуѣчества потребовалъ за это 240 тысячъ франковъ. Богатые поклонники его собрали около 400 тысячъ, и курсъ месмеризма открытъ былъ болѣе, чѣмъ передъ сотнею слушателей, которые составили изъ себя особое общество подъ именемъ „союза согласія“ (*société d'harmonie*) и распространили месмеризмъ по всей Франціи, а за тѣмъ по всей Европѣ и Америкѣ ⁽³⁾. Послѣ этого Месмеръ отступилъ на второй планъ, отправился путешествовать по Германіи и Англии, былъ

⁽¹⁾ *Histoire academique*. 5—6 pp.

⁽²⁾ *Deleuze*, *op. cit.* 13—14 pp. G. Marbu, *Magnetiseurs jugées par eux memes*. 339 p. Paris. 1858.

⁽³⁾ *Foissac*, *op. cit.* 223 p. *Histoire academique*. 78 p. *Deleuze*, *Histoire critique*. 19—20 pp.

нѣсколько разъ снова въ Парижѣ и умеръ въ Швейцаріи на берегу Констанскаго озера.—Ученіе Месмера не было мистицизмомъ въ собственномъ смыслѣ. Напротивъ оно было чистымъ матеріализмомъ, отрицаніемъ всего духовнаго въ мірѣ. „Природа, по нему, есть гармонія взаимодействій и всѣ тѣла имѣютъ вліяніе другъ на друга, потому что между ними совершается постоянный, состоящій изъ безчисленнаго множества вибрацій, токъ. Этотъ токъ есть—всеобщій, міровой магнетизмъ. Какъ возможно искусственнымъ образомъ направить дѣйствіе магнита на желѣзо, такъ и въ человѣческомъ организмѣ можно произвести нѣчто подобное же, потому что мысль и воля состоятъ исключительно изъ токовъ, совершающихся въ нервномъ веществѣ. Наблюденія надъ явленіями дѣйствія магнетизма на человѣческой организмъ породили и укрѣпили у всѣхъ народовъ вѣру въ сверхчувственныхъ или духовныхъ существъ, эта вѣра породила ученіе о вдохновеніи свыше, объ оракулахъ, пророкахъ, колдовствѣ, духоявленіяхъ. Открытіемъ источника всѣхъ этихъ явленій, думалъ Месмеръ, колеблется суевѣріе и дается возможность соединить въ одно цѣлое физику и мораль“ (1). Цѣлью месмеризма было физическое здорье людей и возрожденіе ихъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно понималось философами - матеріалистами XVIII вѣка. Но еще при жизни Месмера ученіе о животномъ магнетизмѣ и основанная на немъ практика получили новую форму, въ виду которой послѣдователь Бэма, мистикъ теософъ Сенъ Мартенъ (1743—1803) могъ сказать: „невѣрующій матеріалистъ Месмеръ открылъ путь для осязательнаго доказательства бытія духа“ (2).

Одинъ изъ учениковъ Месмера, *Маркизъ де-Пюисегюръ*, удалившись послѣ уроковъ месмеризма въ свое помѣстье Бюзанси, занялся усердно магнетизировань-

(1) Noack, Psyche. B. V, 347 S.

(2) Herzog, Realencyclopedie. B. XIII, 314 S.

емъ окрестныхъ поселянъ. Разъ, одинъ изъ его пациентовъ подъ вліяніемъ магнетизма спокойно, безъ всякихъ конвульсій погрузился въ глубокой сонъ и спустя нѣсколько минутъ началъ вслухъ разсуждать. Пюисегюръ обратилъ вниманіе на это явленіе и скоро замѣтилъ, что въ его власти направлять теченіе мыслей спящаго по своему произволу и получать на задаваемые вопросы ясныя, удовлетворительныя и умныя отвѣты. Опытъ повторенъ былъ нѣсколько разъ и привелъ къ удивительнымъ открытіямъ. Оказалось, что посредствомъ магнетизма можно приводить нѣкоторыхъ людей въ особое психическое состояніе, названное впоследствии „ясновидѣніемъ“. Въ этомъ состояніи они, казалось, читаютъ съ закрытыми глазами и запечатанныя письма, видятъ все, что дѣлается въ ихъ организмѣ, видятъ предметы на огромномъ разстояніи, видятъ событія прошедшія, на которыя обращаетъ ихъ вниманіе магнетизеръ, и созерцаютъ будущее и т. п. По сходству этого явленія съ извѣстнымъ естественнымъ явленіемъ хожденія и дѣйствія во снѣ, оно названо было „сомнамбулизмомъ“⁽¹⁾. Слухъ объ открытіи Пюисегюра быстро распространился и магнетизеры оставили свою прямую цѣль — лѣченіе болѣзней: они стали преимущественно заботиться о томъ, чтобы привести своихъ пациентовъ въ состояніе ясновидѣнія съ цѣлю разоблачить при помощи ихъ сокровеннѣйшія тайны природы и жизни⁽²⁾. Публика толпилась около особенно умныхъ ясновидящихъ или сомнамбуль, какъ около пиѣй и пророковъ, и ждала откровеній: она была увѣрена въ томъ, что здѣсь проявляется сверхъестественная сила. Многіе изъ магнетизеровъ тоже проникнуты были этою мыслию: они видѣли въ состояніи сомнамбулизма дѣйствіе души, освободившейся отъ матеріи и вошедшей въ общеніе съ

(1) Deleuze, Histoire critique. t. II. M. Le Baron Du Potat, Traité complet de magnetisme animal. 207 sqq. Paris 1856.

(2) Ibid. 211 p.

міромъ духовнымъ, или же дѣйствию небесныхъ духовъ (*). Крімъ упомянутого *Синъ Мартина* къ этому классу принадлежалъ и знаменитый фізіогномистъ—*Лафатеръ* (1741—1801) (**). Но самъ Пюисегюръ остался въ сущности вѣрнымъ направленію и тенденціямъ Месмера и вель даже полемику съ магнитизерами—мистиками, *magnitiseurs entousiastes*, какъ ихъ называлъ *Делюзъ*. До 1824 года онъ стоялъ во главѣ французскихъ месмеритовъ, былъ президентомъ парижскаго *société de magnetisme*, редакторомъ журнала *Bibliothèque du magnetisme*, и оставилъ цѣлый рядъ произведеній, въ которыхъ преслѣдуетъ всякія мистическія тенденціи (***). По смерти Пюисегюра мѣсто его занялъ его ученикъ, *Делюзъ*, издавшій еще въ 1813 году *Histoire critique du magnetisme animal*, одно изъ самыхъ лучшихъ произведеній въ защиту месмеризма (****). Онъ дѣйствовалъ въ томъ же направленіи, въ какомъ и Пюисегюръ, воздерживаясь отъ всего мистическаго. Ему помогали *Турди*, *Дегисери*, *Д'эпенъ* (D'Épénin), *Бертранъ* и др. Принадлежатъ къ поколѣнію революціи, всѣ эти люди были дѣтьми XVIII вѣка и навсѣ пропитаны раціонализмомъ и матеріализмомъ, по крайней мѣрѣ въ той его формѣ, въ какой онъ является у *Кабаниса*. Они стояли въ сторонѣ отъ реакціи идеямъ XVIII вѣка, которая всюду и особенно во Франціи началась съ необыкновенною силою. Они поддерживали, скорѣе, эти идеи, по временамъ дѣлая нападенія на христіанскія чудеса, объявляя магнети-

(*) Deleuze, op. cit. t. I, 188 p. ср. 260 p.

(**) Herzog, Realenciclopedie. T. VIII, 233 sqq. ср. Tissot, Antropologie speculative generale. t. II, 57 sqq. Paris 1843.

(***) Memoires pour servir a l'histoire du magn. animal. Paris 1784—1785. 2 edit 1809. Du magnetisme animal consideré dans ses rapports avec diverses branches de la physique. 1807. 2 edit. 1809. Recherches, experiences et observations etc. 1819. и др.

(****) Въ 1819 году вышло уже второе изданіе этого сочиненія.

зерами всѣхъ чудотворцевъ, не исключая и Христа Спасителя ⁽¹⁾. Всѣ явленія магнитнаго сна и ясновидѣнія они почитали чисто физиологическими явленіями, ничего не говорящими о душѣ. Но въ двадцатыхъ годахъ сенсуализмъ месмеристовъ, не переходя въ мистицизмъ, приближается къ спиритуализму, дѣлая изъ магнитной жидкости оболочку для души, невидимое духовное тѣло—прототипъ спиритскаго peresprit. Поворотъ этотъ къ спиритуализму всего яснѣе высказывается въ сочиненіи Шарделя *Esquisse de la nature humaine expliquée par le magnetisme animale* (Paris 1826). Шардель признаетъ субстанціальность и духовность человѣческой души и видитъ въ человѣческой природѣ три составныя начала, состоящія во время земной жизни въ тѣсной связи. Это, по его терминологіи: душа, жизнь и тѣло. Природа души, ея жизнь до соединенія съ тѣломъ, самый фактъ соединенія—все это, думаетъ Шардель, для насъ тайна—le mystere de notre incarnation, какъ онъ выражается. Тѣло состоитъ изъ соединенія химическихъ матеріальныхъ элементовъ, которые организуются, и своєю совокупностію составляютъ одну сторону втораго элемента—жизни, именно жизнь душевно-растительную (*la vie animo-vegetale*); вторая высшая ступень этой жизни есть дѣятельность нервной системы, которая совершается при помощи особой—„нервной жидкости“ (*fluide nerveux*). Обѣ эти стороны, какъ чисто матеріальныя, не могутъ подлежать непосредственному вліянію души и вслѣдствіе этого развивается третья сторона жизни—„жизнь одухотворенная“ (*la vie spiritualisée*); это тоже особаго рода жидкость, свѣтоносная и тончайшая изъ всѣхъ жидкостей. Она образуется вслѣдствіе того, что душа постоянно притягиваетъ къ себѣ часть нервной жидкости и ассимилируетъ ее себѣ. Этотъ

⁽¹⁾ Der animalische Magnetismus in seiner Verhältnisse zu den Wundern des Christenthums. 1853. Regensburg.

процессъ совершается цѣлую жизнь и различными фазами его объясняются многія явленія духовной жизни. Душа дѣйствуетъ при посредствѣ этой жидкости, посредствомъ ея связывается съ тѣломъ и облекается ею, какъ тончайшимъ тѣломъ ⁽¹⁾. *Vie spiritualisée* и есть именно, по мнѣнію Шарделя, жидкость, называемая животнымъ магнетизмомъ, ее и видятъ сомнамбулы, она своими видоизмѣненіями подъ вліяніемъ воли и *vie spiritualisée* магнетизера и производитъ всѣ тѣ видоизмѣненія душевной дѣятельности, какія являются въ магнитномъ снѣ. Мы не будемъ излагать теорію сомнамбулизма съ точки зрѣнія Шарделя ⁽²⁾, остановимся только на нѣкоторыхъ положеніяхъ, цѣлкомъ вошедшихъ потомъ въ теорію *Аллана Кардеки*. На высшей степени магнитнаго сна, когда почти останавливается кровообращеніе, душа выходитъ изъ тѣла, видитъ его какъ предметъ посторонній и чувствуетъ къ нему отвращеніе, но *vie spiritualisée* связываетъ ее съ нимъ, и пока существуетъ эта связь, возможно еще возвращеніе къ жизни ⁽³⁾. Съ разрывомъ ея прекращается эта возможность ⁽⁴⁾. Въ смерти естественной *vie spiritualisée* отдѣляется отъ организма постепенно и душа уходитъ изъ него „облеченная ею какъ свѣтоноснымъ покрываломъ“ — *l'entraîne comme un voile lumineux qui l'enveloppe* ⁽⁵⁾. Отсюда былъ одинъ шагъ до сообщенія съ міромъ духовнымъ. Но ученые французскіе месмеристы долго не дѣлали его, вѣрныя сенсуалистическимъ преданіямъ философіи своей страны. Они всячески предостерегали своихъ соговарившей отъ этого шага, увѣряя, что онъ можетъ

⁽¹⁾ La vie spiritualisée... reste à la disposition de l'ame qu'elle enveloppe. p. 180.

⁽²⁾ Теорія эта изложена у Шарделя подробно въ концѣ его сочиненія, 224 p. et sqq.

⁽³⁾ Ibid. 281.

⁽⁴⁾ Ibid. 283.

⁽⁵⁾ Ibid. 285.

привести къ нѣлѣпѣйшимъ выводамъ. Духовидѣніе сомнамбулъ есть не что иное, какъ ихъ собственныя соображенія и фантазіи, потому что они ничего не могутъ знать и видѣть такого, чего не знали и не видѣли прежде. Они глубоко вѣрили въ знаменитое „*nil est in intellectu, quod antea non fuerit in sensu*“.

Такая воздержность отъ мистицизма, кромѣ привычки къ извѣстнаго рода идеямъ, кромѣ преданій, установившихся въ ученомъ мѣрѣ Франціи, объясняется еще тѣмъ, что реакція противъ рационализма во Франціи совершалась на другой почвѣ. Реакція эта была чисто религіозная, католическая и направлялась преимущественно іезуитами. Она отрицала всякую науку и всю ее считала богопротивною ересью, бѣсовскимъ навожденіемъ. Народъ наругавшійся, подъ влияніемъ своихъ слѣпыхъ вождей, надъ религіею, низпровергшій и осквернившій алтари ея, съ удвоенною силою теперь ринулся въ ея объятія и былъ болѣе, чѣмъ когда-либо, готовъ ждать истины отъ нея и только отъ нея одной. Авторитетъ римской церкви, авторитетъ папы сталъ мыслиться исключительнымъ источникомъ всякой истины и всякаго знанія. Такіе ультрамонтаны-философы, какъ *Дж-Мэстръ*, *Ламенэ*, *Бональдъ*, *Д'экштейнъ* и т. п., были любимыми и модными писателями (1). Духовенство въ большинствѣ отнеслось весьма недоброжелательно къ месмеризму и не раздѣляло воззрѣній на него *Лафатера*. Вмѣстѣ съ медицинскимъ факультетомъ, оно вело противъ него сильную полемику (2). Месмеристы всѣми силами старались уничто-

(1) R. Blakey, History of the philosophy of Mind. T. IV. french theological school, p. 201. 2d. 1850, London.

(2) Каждый годъ въ Dictionnaire des sciences medicales являлись статьи противъ месмеризма. Изъ сочиненій противъ него со стороны духовенства можно указать: сочиненіе аббата Фиара—*La France trompée par les magiciens*; аббата Фастье—*Le mystere des magnetiseurs et des somnambules*; аббата Вюрца—*Superstitions et prestiges des philosophes*.

жить это предубѣжденіе. Въ 1820—1821 г. *Дюпонтъ, Робуажъ, Бертракъ, Гюнсонъ, Рекамье* предпривали рядъ публичныхъ опытовъ въ госпиталѣ l'hotel de Dieu, при свидѣтельствѣ тридцати докторовъ медицины (1). Въ 1826 году, по предложенію *Фуасака*, снова наряжена была академією коммиссія, дѣйствія которой продолжались до 1831 года, въ которомъ *Гюнсонъ* предложилъ академіи докладъ о результатахъ (2). При этомъ теорія магнитной жидкости признана окончательно несостоятельною, хотя главные факты искусственнаго сомнамбулизма и признаны дѣйствительными и вызвали во Франціи цѣлый рядъ изслѣдованій о снѣ. Послѣ этого месмеро-пюисегюровскій сенсуализмъ падаетъ окончательно, и большинство месмеристовъ обращаются къ самому крайнему мистицизму, для развитія котораго продолженъ былъ путь уже Шарделемъ и другими спиритуалистами-магнитизерами. Это превращеніе совершается во Франціи, впрочемъ, не самостоятельно, а подъ вліяніемъ германскихъ идей, какъ и самый, воскресшій въ тридцатыхъ годахъ, рационализмъ былъ продолженіемъ и отраженіемъ германской мысли.

Въ Германіи реакція противъ идей XVIII вѣка совершилась съ не меньшею, если еще не съ большею силою, чѣмъ и во Франціи; но здѣсь она имѣла совершенно иной характеръ. Здѣсь религія христіанская въ формѣ протестанства, лишенная всякой прочной опоры, отданная въ распоряженіе самого человѣка, не имѣла средствъ сковать заблуждающуюся мысль; вѣрующаго, протестантъ не перестаетъ умствовать и созидать себѣ воззрѣнія по своему вкусу. Вотъ отчего открытіе Месмера и Пюисегюра, встрѣченное въ Германіи съ такимъ же энтузіазмомъ, какъ и во Франціи, имѣло здѣсь другую судьбу, развивалось совершенно другимъ

(1) De Mirville, Des esprits et des leurs manifestations fluidiques. Paris, 1858. 59 p.

(2) Ibid. p. 62. ср. Foissac, op. cit. 1—36 pp.

путемъ. Правда и здѣсь было много магнитизеровъ съ французскимъ направленіемъ, т. е. такихъ, которые видѣли въ немъ главнымъ образомъ новое медицинское средство. Таковы, напримѣръ, *Биккеръ*, *Олберсъ*, *Вингольмъ* и др. Но большинство нѣмецкихъ месмеристовъ прямо увидѣло въ открытой Месмеромъ силѣ мосьть въ таинственную область бытія, которую впоследствии *Шубертъ* назвалъ *Nachtgebiet der Natur*, и ринулось въ эту область во всевозможныхъ направлєніяхъ.

Переходъ матеріалистическаго месмеризма въ мистику совершился подъ очевиднымъ вліяніемъ теорій *Сведенборга*, которыя весьма сильно распространены были въ Германіи и имѣли здѣсь ученыхъ представителей. Въ жидкости Месмера и въ явленіяхъ сомнамбулизма *сведенборгиане* весьма легко нашли объясненіе и утвержденіе видѣній своего пророка и превратили ихъ въ данныя непосредственнаго опыта. Другіе мистики легко усвоили сведенборгианство въ новой его, quasi-научной формѣ, освободили его отъ религіозно-реформаторскихъ тенденцій, и вотъ явилось новое построєніе. Теорія Сведенборга въ общихъ чертахъ очень проста ('). Міръ духовный несомнѣнно существуетъ, потому что самъ Сведенборгъ лично, собственными глазами видѣлъ его. Міръ этотъ состоитъ изъ неба, ада и средней области, наполненныхъ безчисленнымъ множествомъ духовъ. Небо состоитъ изъ трехъ отдѣловъ высшихъ совершеннѣйшихъ духовъ, которые при этомъ дѣлятся на множество различныхъ общинъ, состоящихъ подъ управленіемъ и руководствомъ болѣе совершенныхъ духовъ. Общества эти похожи на чловѣческія общества, и ангелы все имѣютъ внѣшній

(') Всего легче и удобнѣе съ теорією Сведенборга можно познакомиться по книгѣ Каанье: *Abrégé des merveilles du ciel et de l'enfer d'Emmanuel Swedenborg*. Книга состоитъ изъ краткихъ буквальныхъ извлеченій самаго существеннаго въ сочинєніяхъ самого Сведенборга.

видъ людей, разговариваютъ между собою посредствомъ глазъ, образовъ и жестовъ; есть также у нихъ и звуковой языкъ, одинъ—общій для всѣхъ жителей неба. Бесѣдуютъ они, смотря по степени развитія, о земныхъ или небесныхъ дѣлахъ, бесѣдуютъ иногда для препровожденія времени. У нихъ есть также библіотеки, книги, своя небесная литература, литераторы. Живутъ духи въ домахъ похожихъ по формѣ на земные, имѣютъ также храмы, въ которые собираются слушать проповѣди, имѣютъ сады, парки и т. п., все это—духовное, — реализованные образы воображенія духовъ. Въ адѣ существуетъ тоже самое, только въ другой формѣ. Все населеніе небесъ и ада состоитъ исключительно изъ душъ человѣческихъ, на различныхъ степеняхъ развитія: никакихъ другихъ духовъ еще нѣтъ. Умирая, человѣкъ сохраняетъ все свои земные помыслы и расположенія, сохраняетъ свою физиономію земную и поступаетъ въ среднюю область; здѣсь люди обитаютъ максимумъ тридцать лѣтъ и за тѣмъ переходятъ въ область блаженныхъ, или страждущихъ духовъ—на небо, или въ адъ. При этомъ ихъ физиономія мѣняется, дѣлается отраженіемъ внутреннихъ свойствъ: жители ада—безобразны, жители неба—прекрасны. Но первые могутъ перейти и дѣйствительно рано или поздно перейдутъ на небо. Въ мірѣ духовъ совершается постоянный процессъ развитія, точно такъ же, какъ во вселенной вѣчное, безначальное и безконечное твореніе. Человѣкъ еще во время жизни тѣлесной находится въ постоянномъ невидимомъ общеніи съ духами и въ особенныхъ случаяхъ можетъ видѣть ихъ и бесѣдовать съ ними.—Месмеризмъ даль средство объяснить, какъ совершается это общеніе и превратилъ видѣнія—откровеніе Сведенборга въ факты будтобы доступные научной провѣркѣ. Уже въ 1788 г. стокгольмское „филантропическое и экзегетическое общество“ посылаетъ къ *société d'harmonie*

етрасбургскому посланію (1). Въ этомъ посланіи развивается то возрѣніе, что физическая сторона въ животномъ магнитизмѣ есть нѣчто второстепенное и орудное (*secondaire et instrumental*)... Сомнамбулизмъ есть состояніе экстаза, въ которомъ душа входитъ въ общеніе съ міромъ духовъ и ей открываются истины высокія, недоступныя въ обыкновенномъ состояніи. Это свое возрѣніе общество подтверждаетъ свящ. Писаніемъ, словами сомнамбуль и главнымъ образомъ сочиненіями Сведенборга (2). Подобнымъ же образомъ отнеслись къ сомнамбулизму сведенборгіане Англии, гдѣ явленія сомнамбулизма были извѣстны еще ранѣе (3). Такъ сведенборгіанство слилось на первыхъ же порахъ съ теоріею животнаго магнитизма. Какъ связывали шведскіе и англійскіе сведенборгіане теорію и видѣнія своего пророка съ месмеризмомъ и сомнамбулизмомъ, — это въ точности неизвѣстно; но самый фактъ этой связи не подлежитъ никакому сомнѣнію. За то мы встрѣчаемъ подробное и въ высшей степени любопытное объясненіе видѣній Сведенборга въ Германіи у знаменитаго *Юнга Штиллинга* (1740—1817), въ его извѣстной книгѣ *Theorie der Geisterkunde*, гдѣ въ первый разъ является мистическій месмеризмъ въ нѣкоторой системѣ.

„Главная ошибка Сведенборга, говоритъ *Юнгъ*, состоитъ въ томъ, что онъ думалъ, что самъ Богъ открылъ его чувства и избралъ его для возвѣщенія доселѣ сокрытыхъ тайнъ духовнаго міра... Онъ не зналъ, что существуетъ удаляющееся отъ обыкновенныхъ законовъ природы расположеніе тѣла, родъ болѣзни, въ которой человекъ вступаетъ въ общеніе съ міромъ

(1) Deleuze, op. cit. t. II, p. 294.

(2) Ibid. p. 295—296.

(3) Ibid. 333. Извѣстіе Джонсона и Босвели въ the journal of a tour to the Hebrides. 1785.

духовнымъ“ (1). Юнгъ не думаетъ сомнѣваться въ дѣйствительности того, что видѣлъ Сведенборгъ (2); онъ считаетъ это только естественнымъ явленіемъ; онъ нашелъ въ человѣческой природѣ дверь, чрезъ которую возможенъ восходъ въ этотъ таинственный міръ; духовидѣніе для него не есть исключительный даръ Божества, а особаго рода естественный опытъ, воспріятіе, опытъ и воспріятіе высшаго порядка. Эту дверь онъ видитъ главнымъ образомъ въ магнитизмѣ. „Животный магнитизмъ и многочисленныя болѣзненные явленія научили меня и внушили мнѣ непоколебимое убѣжденіе, говоритъ Юнгъ, что безсмертный духъ, искра Божества въ человѣкѣ, нераздѣльно соединенъ съ эфирнымъ или свѣтовымъ тѣломъ; что эта человѣческая душа, какъ будущій гражданинъ духовнаго царства, изгнана въ животное тѣло и связана съ нимъ посредствомъ нервовъ и должна быть привязана ради своего облагороженія и усовершенствованія“ (3). Процессъ образованія этого эфирно-свѣтоваго тѣла Юнгъ объясняетъ такимъ образомъ. Эфиръ, въ которомъ мыслятся соединенными электричество, магнитизмъ и свѣтъ (4), есть самая тончайшая матерія, составляетъ переходъ отъ міра чувственнаго къ міру духовному и есть посредствующее начало между тѣмъ и другимъ (5). „Мозгъ и нервы человѣка съ самаго зачатія наполняются этимъ свѣтовымъ началомъ (Lichtwesen), привлекаютъ къ себѣ его матеріальную сторону и приспособляютъ къ себѣ такъ, что онъ специфицируется сообразно съ внутреннимъ строеніемъ и отправленіемъ ихъ. На этой ступени развитія чело-

(1) Theorie der Geisterkunde. 68 p.

(2) Что Сведенборгъ имѣлъ много лѣтъ частыя сношенія съ обитателями міра духовнаго, говоритъ онъ,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію и есть дѣло рѣшенное — eine ausgemachte Sache. *ibid.* 97.

(3) Theorie der Geisterkunde. 68 S.

(4) *Ibid.* 58 S.

(5) *Ibid.* 59 S.

Вѣкъ не имѣетъ никакого преимущества предъ животнымъ; но тутъ приводить изъ міра духовнаго въ человѣка вѣчто новое: разумно-мыслящее существо, божественная искра соединяется тѣсно и нераздѣльно съ свѣтовымъ началомъ посредствомъ *духовной его стороны* и этимъ объясняется возможность для духа дѣйствовать на человѣческое тѣло“ (1). Такимъ образомъ, душа человѣческая, по мнѣнію Юнга, есть не что иное, какъ „вѣчное и нераздѣльное единеніе стѣтвого эфирнаго начала и духа“ (2). Она заключена въ грубое тѣло для того, чтобы развиться, и вслѣдствіе свободы своей она можетъ „превратиться въ ангела, или сдѣлаться демономъ (zum Engel ereifern, aber auch zu einem Theifel werden kann)“ (3). „Въ естественномъ состояніи душа человѣческая невидима, но погруженные въ магнитный сонъ видятъ ее въ формѣ голубоватаго блеска, которымъ окружено все тѣло, такъ что каждый человѣкъ окруженъ душевною атмосферою (seelische Dunstkreis)“, на которую и дѣйствуетъ магнетизеръ. „Посредствомъ магнетизированія душа болѣе или менѣе освобождается отъ связи съ мозгомъ и нервами и слѣдовательно получаетъ возможность дѣйствовать болѣе или менѣе свободно и независимо отъ нихъ (4). Этимъ объясняются всѣ явленія сна магнитнаго, который съ другой стороны дѣлаетъ несомнѣнною, опытною ту истину, что духъ въ связи съ тѣломъ дѣйствуетъ съ большимъ совершенствомъ, съ большимъ совершенствомъ мыслить и чувствуетъ, дѣйствуетъ на другія души вблизи и на разстояніи, сильнѣе чувствуетъ страданіе и удовольствіе“ (5). „Если, продолжаетъ Юнгъ, человѣческая душа еще при жизни грубаго тѣла, когда она еще связана съ нимъ,

(1) Theorie der Geisterkunde. 60 S.

(2) Ibid. 61 S.

(3) Ibid. 61—62.

(4) Ibid. 62.

(5) Ibid. 65.

можетъ производить такія удивительныя вещи, то пусть подумаетъ всякій, что она въ состояніи совершить, когда въ смерти совершенно освобождается отъ этихъ узъ“. За тѣмъ Юнгъ описываетъ такимъ образомъ процессъ смерти и загробную жизнь этого облеченнаго эфирнымъ тѣломъ существа. „Сначала человекъ теряетъ сознаніе, онъ повергается въ состояніе полнаго обморока или глубокаго сна. Пока кровь еще сохраняетъ теплоту и не перестаетъ двигаться, до той поры всѣ органы тѣла еще способны къ движенію и душа остается въ тѣлѣ; но когда мозгъ и нервы теряютъ свою теплоту, то они дѣлаются неспособными уже привлекать къ себѣ эфирную часть души. Она постепенно отдѣляется и освобождается отъ земныхъ узъ и пробуждается. Въ этотъ моментъ отдѣленія души находится въ состояніи ясновидящей сомнамбулы. Послѣ окончательнаго отдѣленія—состояніе души дѣлается еще совершеннѣе. Она съ полною отчетливостію воспоминаетъ свою земную жизнь съ начала до конца, она вспоминаетъ объ оставленныхъ ею обратіяхъ и можетъ ясно представить чувственный міръ; но чувствами его она уже не воспринимаетъ. Она воспринимаетъ теперь непосредственно только міръ духовный съ его предметами и притомъ ту часть этого міра, къ которой сама принадлежитъ, или къ воспріятію которой она сдѣлала себя способною въ сей жизни“. „Все это, прибавляетъ Юнгъ, какъ несомнѣнная истина слѣдуетъ изъ магнитическихъ опытовъ и не есть предположеніе, а чистое знаніе“ ('). „Въ загробной жизни душа входитъ въ соотношенія съ душами тѣхъ людей, которые подобны ей по своему состоянію“. Это сношеніе не нуждается ни въ какихъ чувственныхъ минахъ, въ словахъ душа не имѣетъ нужды: „одна душа прямо читаетъ мысли другой“. Духовный міръ находится тамъ же, гдѣ и міръ тѣлесный или

(') Ibid. 65—68 ss.

чувственный, мы окружены имъ повсюду; но мы не воспринимаемъ отъ него никакихъ впечатлѣній, также какъ и духи, окружая насъ, ничего не воспринимаютъ отъ насъ ('). Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ является взаимодействие, которое во всякомъ случаѣ вполне возможно и объяснимо, благодаря животному магнетизму. Сильныя движенія духа отражаются на его полуматериальной оболочкѣ, могутъ концентрировать и материализовать ее до значительной степени. Сообразно съ этими состояніями, оболочка духа „получаетъ свойства свѣта, или электричества, или гальванизма“. Страстныя волненія, особенно гнѣвъ, дѣлаютъ эту оболочку электрическою и воспаляютъ ее. Это и есть тотъ адскій огонь, который окружаетъ демоновъ и подобныхъ имъ людей ('). Измѣняя такимъ образомъ оболочку эфирную—внутреннія состоянія духа отражаются на самой ея формѣ или фигурѣ. Чѣмъ ниже и безобразнѣе страсти, тѣмъ безобразнѣе фигура, оболочка духовнаго тѣла. Изъ этого само собою слѣдуетъ, что демоны имѣютъ въ дѣйствительности и могутъ являться въ самыхъ безобразныхъ формахъ, и что душа святаго должна быть идеаломъ физической красоты ('). Если простыя чувствованія и сопровождающіе ихъ образы вліяютъ прямо на оболочку и даютъ ей ту или другую форму, тотъ или другой характеръ, то еще сильнѣе дѣйствуетъ воля. Силою своей воли духъ можетъ дать какой угодно видъ своей оболочкѣ: ему стоитъ только вообразить этотъ видъ и захотѣть, чтобы онъ былъ. Такимъ образомъ духъ можетъ являться молодымъ или старымъ, нагимъ или одѣтымъ въ мантию и латы. Стоитъ ему вообразить, что у него въ рукахъ мечъ, и мечъ дѣйствительно является, т. е. часть эфирнаго тѣла получаетъ такую

(') Ibid. 88.

(') Ibid. 261.

(') Ibid. 261—262.

форму и т. п. (1). Принимая всё эти фантазии за несомнительную истину, за факты непосредственного опыта, даваемые магнетизерами, и строя свою оригинальную антропологию и психологию, Юнгъ не обосновываетъ ее какими-либо общими воззрѣніями на вселенную. Онъ хочетъ быть истиннымъ христіаниномъ и ортодоксальнымъ протестантомъ. Потому онъ не останавливается на вопросѣ, откуда и какъ приходитъ духъ въ мозгъ и нервы человѣка и въ какой формѣ онъ существуетъ до своего воплощенія и облеченія въ эфирное тѣло, потому же прямо отрипаетъ душепереселеніе (2). Разъ освободившись отъ земныхъ узъ, душа человѣческая никогда въ нихъ не возвратится: она продолжаетъ свое развитіе и совершенствованіе въ мірѣ духовъ, путешествуетъ по планетамъ и мірамъ, учится, укрѣпляется въ борьбѣ и постепенно достигаетъ цѣли своего бытія (3).

Въ этой первоначальной несовершенной формѣ, гдѣ на первый планъ выступаетъ своеобразный, сверхчувственный эмпиризмъ, германскій мистическій месмеризмъ оставался недолго. Онъ нашелъ себѣ широкую и прочную опору въ знаменитой идеалистической философіи, особенно въ такъ называемомъ объективномъ идеализмѣ, и организовался въ цѣлое, охватывающее всю вселенную, міросозерцаніе. Не смотря на свою враждебность поверхностному раціонализму XVIII вѣка, критицизмъ *Канта*, которымъ открывается новая эпоха нѣмецкой философіи, не могъ уловить умы, обратившіеся съ неустойчивою силою къ изслѣдованію того, надъ чѣмъ издѣвалась недавно философія. Кантъ для нихъ былъ слишкомъ раціоналистиченъ: онъ въ сущности изгонялъ все таинственное изъ міра, по крайней мѣрѣ изъ круга человѣческаго познанія и опыта; душевныя вѣрованія человѣка были имъ раз-

(1) Ibid. 315 seqq.

(2) Ibid. 374.

(3) Ibid. 274—276, 295 и др.

рушены, и возстановленіе ихъ въ области практическаго разума было чисто формальнымъ, можно сказать, насильственнымъ. Вѣра въ Бога, въ субстанціальность духа и въ міръ сверхчувственный во всякомъ случаѣ липены были разумнаго основанія, вмѣстѣ съ метафизическими сущностями и вещами въ себѣ. Оттого философія скоро сдѣлалась оппозиціею Канту, которая идетъ въ двухъ направленіяхъ. Одни, какъ *Якоби*, пытаются дать болѣе прочное основаніе религіи и кладутъ въ основу философіи вѣру (*Glaube*philosophen). Другіе спасаютъ отъ Кантовскаго погрома метафизику. Во главѣ ихъ стоитъ *Фихте*. То и другое направленіе сосредоточивается въ философіи *Шеллинга*, который объединяетъ эти религіозныя и метафизическія тенденціи и естественно приводитъ къ мистицизму. Его-то ученіе, пользовавшееся въ свое время огромнымъ влияніемъ, и даетъ опору и связующее начало мистическому месмеризму, съ которымъ оно стоитъ въ самой тѣсной связи. Природа и духъ, учить *Шеллингъ*, тождественны въ абсолютномъ. Первобытное, нераздѣльное единство или безразличіе разлагается въ полярныя противоположности положительнаго или идеальнаго, отрицательнаго или реальнаго бытія. Отрицательный или реальный полюсъ есть природа. Положительный или идеальный есть духъ. Оба эти полюса опять состоятъ и развиваются изъ противоположностей, связанныхъ неразрывнымъ единствомъ. Понятное дѣло, что въ такой системѣ явленія магнетизма должны были занять важное мѣсто. „Если нужно представить, говоритъ *Шеллингъ*, внутреннюю связь всего объединеннаго, вѣчное—во временномъ, цѣлостность—въ раздѣльности, то выраженіемъ этого служить магнетизмъ“ (1). На матерію во всей ея совокупности нужно смотрѣть какъ на безконечный маг-

(1) Michelet, Geschichte der letzten Systeme der Philosophie in Deutschland. Berlin, 1838. II Th. 378 S.

вить... Всякое различіе между тѣлами зависитъ только отъ мѣста, занимаемаго ими въ этомъ всеобщемъ магнитѣ. Магнитизмъ т. о. есть необходимое условіе всякой формы (¹). Въ магнитизмѣ матерія всего болѣе приближается къ духу, всего болѣе на него похожа, тѣмъ болѣе, что и самый духъ есть повтореніе въ высшей степени того, что существуетъ въ низшихъ формахъ въ матеріи; и законъ полярности составляетъ также существенную сторону его бытія. Признавая законъ полярности закономъ всего сущаго, Шеллингъ почиталъ магнитизмъ, вмѣстѣ съ тяжестью, электричествомъ и химизмомъ, разными формами и моментами одной первосилы, которую онъ мыслилъ душею природы, душею міра (²): Многіе изъ германскихъ месмеристовъ и отождествили жидкость Месмера съ душею міра и пристроили месмеризмъ къ Шеллинговой философіи. Ученикъ Шеллинга, знаменитый натуралистъ *Окенъ* доказываетъ, напр., что не только душа міра, но вообще самъ высочайшій духъ, абсолютное, основа и начало всего сущаго, есть не что иное, какъ „разчлененная жидкость Месмера (ein zergliederter Mesmerismus), каждая часть которой имѣетъ самостоятельное бытіе“ (³). Органомъ этого направленія былъ журналъ іенскаго профессора *Кизери Archiv für den thierischen Magnetismus* (⁴). Но скоро Шеллингъ превратилъ свою натур-философію или философію тождества въ теософію. Человѣческая душа явилась у него падшимъ духомъ, котораго цѣль—соединиться съ абсолютнымъ, или лучше—погрузиться въ него. Духъ этотъ отдѣляется отъ своей родной области матеріею; матеріальнымъ міромъ, въ которомъ онъ созерцаетъ образъ абсолютнаго въ искаженной формѣ. Оттого—ночь, тѣма есть его родная область: во снѣ и въ дру-

(¹) Ibid. 283 S.

(²) Ibid. 242 S.

(³) Ibid. 435 S.

(⁴) Noack, Psyche. V, 351.

гихъ безсознательныхъ состояніяхъ онъ бываетъ ближе къ цѣли своего бытія, чѣмъ въ бодрственномъ. Къ этой сторонѣ Шеллинговой философіи и прикнули месмеристы направленія Юнга Штиллинга. Ихъ органомъ былъ журналъ франкфуртскаго сектатора *Мейера Blatter für höhere Wahrheit*. Съ другой стороны философы Шеллинговой школы сдѣлались жаркими поклонниками месмеризма ⁽¹⁾. Если месмеристы — практики отъ опытовъ надъ сомнамбулами приходили къ теоріямъ Шеллинга, то философы приходили къ сомнамбулизму, такъ сказать, а ригіи и такимъ образомъ давали ему прочное положеніе въ системѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно много сдѣлали *Шубертъ* и *Баадеръ*. „Тотъ міръ, который зрится нашимъ окомъ и наблюдается другими чувствами, есть только лишь часть твореній Божіихъ. Вокругъ видимаго, въ видимомъ и надъ видимымъ вѣсть невидимый міръ силъ, подобно эйру, въ пространствахъ котораго движутся планеты. Въ этомъ мірѣ таинственныхъ силъ лежатъ начала формъ чувственныхъ, изъ него выходятъ движенія нашего чувственнаго міра, — какъ дѣйствія и движенія тѣла изъ мыслей и желаній невидимой души“ ⁽²⁾. Въ такой формѣ выражается у Шуберта основная мысль натур-философіи и теософіи Шеллинга, именно, что природа есть окаменѣлый духъ. Этотъ таинственный міръ онъ называетъ вообще, по причинѣ его непроницаемости для насъ, ночью, ночной стороной, ночьюю областью природы (*Nachtseite, Nachtgebiet der Natur*). Какимъ образомъ изъ міра духовнаго произошелъ чувственный, — этого Шубертъ не объясняетъ. Во всякомъ случаѣ міры, составляющіе вселенную, стоятъ на весьма различныхъ ступеняхъ и такимъ образомъ постоянно совершается новое творе-

(1) Самъ Шеллингъ дѣлалъ опыты магнетизированія и опосредств. очень сочувственно къ месмеристамъ.

(2) *Geschichte der Seele*. 4—te Ausg. 1850. B. 1, 21 S.

ніе. Земля была нѣкогда въ болѣе совершенномъ состояніи и была обиталищемъ чистыхъ духовъ, и теперь даже въ нашей планетной системѣ есть планеты, находящіяся въ этомъ первобытномъ состояніи, потому она постепенно дошла до нынѣшняго состоянія, когда она способна только къ обитанію облеченныхъ въ грубую плоть людей; но она опять постепенно идетъ къ совершенству и возвратится въ прежнее состояніе, вмѣстѣ съ людьми на ней обитающими. Она будетъ принадлежать тогда снова къ ночной сферѣ, какъ теперь къ ней принадлежатъ неподвижныя звѣзды. Душа человѣческая есть существо составное. „Какъ живой душѣ, когда она идетъ внизъ и сочетается съ видимымъ, дается видимое тѣло, такъ точно возделѣніе человѣческой души, направленное вверхъ къ источнику, соединяется съ дѣятельностію самого Божества, и душѣ дается, чрезъ это, тѣло высшаго рода, безсмертное, котораго око сотворено не для свѣта солнечнаго, а для Божества, и голосъ не для однихъ чувственныхъ звуковъ, но и для Слова, которое было отъ вѣчности“ (1). Душа сознаетъ свое единство, свое тожество съ природою и Богомъ, признаетъ родною областію таинственную, ночную область бытія и иногда переходитъ въ нее, соприкасается съ нею непосредственно. Это соприкосновеніе бываетъ именно въ магнитномъ свѣ (2). „Магнитизмъ есть въ маломъ видѣ то, чѣмъ есть смерть въ совершенномъ, говоритъ Шубертъ, ... въ этомъ состояніи человѣческая природа бросаетъ якорь въ прекраснѣйшей родинѣ, во время его возбуждаются порывы новаго бытія, котораго внѣшняя оболочка дѣлается отчасти здѣсь еще видимою“ (3). Съ этой точки зрѣнія Шубертъ, подобно Юнгу Штиллмангу, признаетъ дѣйствительными всѣ видѣ-

(1) *Gesch. der Seele.* 472 p.

(2) *Michelet, op. cit.* T. II, 462 S.

(3) *Ibid.* 463.

ніа Сведенборга и даетъ имъ философско-научную санкцію. Онъ даже почитаетъ дѣйствительностію грезы сумасшедшаго Оберлина (*).

Еще съ большею опредѣленностію и силою выставляетъ на видъ значеніе животнаго магнетизма другъ Шуберта, извѣстный „философъ будущаго“ (Zukunftphilosoph) — *Баадеръ* (1765—1841). Онъ посвятилъ защитѣ мистическаго месмеризма особое сочиненіе „*über die Ekstase und Verzücktsein der magnetischen Schlafredner*“. Важный результатъ животнаго магнетизма заключается въ томъ, думатьъ Баадеръ, что для человѣка по отношенію къ одному и тому же міру существуютъ два способа созерцанія, посредствомъ чувствъ и магическое. Последнее, которое можно назвать также ночнымъ, слѣдуетъ совершенно инымъ законамъ, чѣмъ чувственно-тѣлесное. Состояніе сомнамбулизма есть временное освобожденіе, временное отдѣленіе души отъ тѣла, при чемъ состояніе это есть, хотя и очень неполное, изображеніе тѣхъ магическихъ условій, въ которыхъ мы будемъ находиться послѣ смерти тѣла... Всѣ люди суть духовидцы и явленія сомнамбулизма должны служить къ тому, чтобы поддерживать вѣру и надежду на пробужденіе вновь дара духовидѣнія. Въ 1818 году Баадеръ самъ лично наблюдалъ одну сомнамбулу, и отпечаталъ свои наблюденія въ Мейеровомъ журналѣ подъ заглавіемъ „отрывокъ изъ исторіи ясновидящей въ магнитномъ снѣ“ (Fragment aus der Geschichte einer magnetischen Hellscherin), о которомъ онъ, спустя 20 лѣтъ, говорилъ, что имъ поражены окончательно всѣ теологи и рационалисты (**). Баадеръ выражаетъ мысль, что можетъ быть недалеко то время, когда всѣ люди будутъ познавать такъ, какъ сомнамбулы и войдутъ непосредственно въ общеніе съ міромъ духовнымъ, когда будетъ проникнуть и прерванъ

(*) *Ibid.* 471.

(**) Noack, *Psyche*, V, 351—356.

нынѣ отдѣляющій ихъ предѣлъ ('). Шубертъ и Баадеръ пользовались чрезвычайно большимъ вліяніемъ въ свое время: сочиненія перваго, особенно „Исторія души“ и „Символика сна“, читались съ жадностью и имѣли нѣсколько изданій. Баадеръ былъ въ сношеніяхъ съ передовыми и сильными людьми первой четверти XIX вѣка. Его вліяніе простиралось далеко за предѣлы Германіи—въ Россію и Францію (').

Подъ вліяніемъ Шеллинга, Шуберта и Баадера, которые и сами были отчасти магнетизерами, работали магнетизеры—спеціалисты, которые развили далѣе пневматологію Юнга Штилинга и дали ей философскую основу. Кромѣ упомянутыхъ *Кизера*, *Мейера* и *Эшенмайера*, особенное значеніе на этомъ поприщѣ имѣетъ знаменитый *Густавусъ Кернеръ*, который цѣлую жизнь работалъ надъ открытіемъ тайнствъ духовнаго міра при помощи магнетизма и сомнамбуль, и есть *Алланъ Кардекъ* нѣмецкаго мистическаго магнетизма. На этомъ поприщѣ онъ выступилъ въ 1824 году съ сочиненіемъ „Исторія двухъ сомнамбуль“ ('). Здѣсь его теорія является въ эмбриологическомъ состояніи и дополняетъ Юнга Штилинга только общими воззрѣніями Шеллинга. Въ 1832 году является его сочиненіе „Ясновидящая изъ Преворста“, которое надѣлало много шума и выдержало нѣсколько изданій ('). Въ этой книгѣ, гдѣ повѣствуется исторія одной больной женщины, его теорія достигаетъ полной степени развитія. Въ 1832 году является новое сочиненіе

(') Ibid. 495.

(') Ibid.

(') Geschichte zweier Somnambulen. Karlsruhe, 1824.

(') Полное заглавіе его: Die Seherin von Prevorst. Eröffnungen über das innere Leben des Menschen und über das Hereingehen einer Geisterwelt in die Unsere. Мы имѣемъ 3-е изданіе Stuttgart und Tübingen 1838.

„Исторія бѣсноватыхъ новаго времени“ (1). Съ 1831 по 1839 гг. Кернеръ издастъ журналъ подъ названіемъ „Листки изъ Преворста“, въ которомъ сначала являются его собственныя статьи и его пріятеля Эшенмайера. Въ послѣдствіи являются сотрудниками Баадеръ, Мейеръ и большое количество анонимныхъ авторовъ. Появляются также корреспонденціи изъ Швеціи, Франціи, Англіи, даже Россіи. Въ стихахъ и прозѣ здѣсь возвеличиваются мистики и духовидцы всѣхъ временъ, и развиваются въ подробностяхъ мысли и истины, открытыя ясновидящею изъ Преворста. Въ одномъ съ Кернеромъ направленіи подвизался нѣкто *Вертеръ*, докторъ философіи, извѣстный сочиненіемъ „Духи хранители“ (2), *Норкъ* (3) и многіе другіе, не прибавляя, впрочемъ, ничего новаго къ результатамъ, добытымъ Кернеромъ, но съ большею еще, чѣмъ онъ, силою и увѣренностію. Въ первомъ своемъ произведеніи Кернеръ прямо ставитъ свое ученіе и свои открытія въ связь съ шеллинговско-шубертовскою философіею. „Явленія животнаго магнетизма заключаютъ въ себѣ нѣчто чудесное, только въ томъ случаѣ, когда они разсматриваются съ точки зрѣнія механически грубаго міросозерцанія; для другаго міросозерцанія, они не составляютъ ничего чудеснаго, для него эти явленія необходимы и не могутъ не быть“ (4). Подобно Шеллингу и Шуберту, онъ невысоко ставитъ умственную дѣятельность, „жизнь мозговую“, какъ онъ выражается. Истина открывается въ непосредственномъ созерцаніи, въ чувствѣ, органомъ котораго слу-

(1) Кромѣ того есть еще его сочиненіе: *Ueber das Besessen-sein*, котораго нѣтъ въ нашемъ собраніи.

(2) *Die Schutzgeister oder merkwürdige Blicke zweier Scherinnen in die Geisterwelt*. 1839.

(3) Его сочиненія: *Ueber Fatalismus etc.* Weimar 1840. *Existenz der Geister* 1841. *Die Wunder und Geheimnisse der Seelenwelt* 1849.

(4) *Gesch. zweier Somnambulen*. Vorrede, VII S.

жить брюшная система ганглий (Herzgrube) (1). „Все сущее образуетъ одну неразрывную цѣнь. слѣдующее звѣно которой находится уже въ предъидущемъ... Въ низшихъ камняхъ мы видимъ растенія, въ растеніяхъ— животныхъ, въ животныхъ человѣка, а въ этомъ послѣднемъ высшій, безсмертный духъ. И какъ въ личинкѣ можно распознать крылья бабочки, такъ и въ человѣкѣ, особенно въ извѣстныхъ состояніяхъ его жизни, открываются крылья высшей психеи, въ которую онъ разовьется послѣ краткой земной жизни; даже самъ высшій сверхчувственный міръ открывается намъ въ стоящемъ выше пространства и времени магнитизированномъ человѣкѣ. Покрывало и средостѣіе, находящееся между міромъ духовнымъ и нами въ обыкновенной жизни, для него уже въ нѣкоторой мѣрѣ упало, изолированность отъ міра духовнаго уничтожена (2). Въ чистѣйшей, высшей степени магнитнаго состоянія нѣтъ ни видѣнія, ни слышанія, ни осязанія, а есть нѣчто состоящее изъ всѣхъ трехъ, нѣчто большее ихъ, взятыхъ вмѣстѣ, ощущение непосредственной достовѣрности, созерцаніе существеннѣйшей, собственнѣйшей жизни и природы“ (3). Изъ сообщеній больной женщины, которая во многихъ отношеніяхъ напоминаютъ бредъ сумасшедшаго, изъ сравненія другихъ подобныхъ же случаевъ, наблюденныхъ самимъ Кернеромъ и его коллегами, или извѣстными изъ хроникъ, онъ строить такую систему міра духовнаго.

Человѣкъ состоитъ изъ четырехъ частей—тѣла, нервнаго духа, души и духа. Три первыя составляютъ продуктъ развитія матеріи или, точнѣе, абсолютнаго, послѣднее прямо и непосредственно идетъ отъ него, какъ его чистая часть. Нервный духъ состоитъ изъ тончайшей матеріи, наполняющей все тѣло и имѣю-

(1) Die Seherin von Prevorst. Eingang, 1. S.

(2) Ibid. 251 S.

(3) Ibid. 16 S.

шей его форму, и по смерти тѣла онъ облакаетъ душу, какъ эфирная оболочка, потому что не можетъ быть разрушенъ ни физическими, ни химическими, ни какими другими силами природы, какъ стоящій выше ихъ всѣхъ. Во время жизни тѣла этотъ духъ служитъ связующимъ началомъ между душою, ея тѣломъ и внѣшнимъ міромъ; по смерти онъ есть единственная интенсивная сила, посредствомъ которой душа можетъ обнаруживать себя. „Черезъ тѣло, говоритъ Кернеръ, нервный духъ связанъ съ внѣшнимъ міромъ, черезъ нервный духъ — душа съ тѣломъ, черезъ душу — духъ съ нервнымъ духомъ, черезъ духъ — душа стоитъ въ связи съ божественнымъ“ (1). Нравственное состояніе души отражается на оболочкѣ ея — нервномъ духѣ, и человѣкъ по смерти имѣетъ видъ чудовища, или является чудомъ красоты. У Юнга Шгиллинга истина эта является въ качествѣ догадки. У Кернера — это уже фактъ опыта (2). „Видъ духовъ внѣшній всегда такой же, какой соответствующіе имъ люди имѣли при жизни, только безцвѣтный, сѣрый; ихъ платье такое же по формѣ, какое они носили при жизни, но тоже безцвѣтно и состоитъ какъ-бы изъ облака“. Болѣе совершенные свѣтлые духи, впрочемъ, облечены въ униформъ, въ длинную тогу, перехваченную поясомъ. Волосъ у духовъ ясновидящая, показаніями которой руководится Кернеръ, никогда не видала и полагаетъ, что ихъ нѣтъ (3). Омрачая душу и ея оболочку, искажая ея видъ, грѣхи служатъ въ тоже время какъ-бы тяжестію, которая влечетъ духъ долу. Отсюда духовное царство представляетъ множество степеней. Одни души падаютъ до демоновъ, другія возносятся до близости къ источнику бытія и свѣта: и между этими крайними пунктами существуетъ множество градаций. Міръ духовный наполняетъ, такимъ образомъ, всю все-

(1) Die Seherin von Prevorst. 203 S.

(2) Ibid. 206 S.

(3) Ibid. 237 S.

ленную. Всѣ сферы пространства наполняются духами. На землѣ и въ воздушныхъ пространствахъ обитають души земныхъ обитателей, которыя не очистились еще отъ всего земнаго, и увлекаются земными страстями и желаніями, также души лъзчиковъ, умершихъ безъ вѣры въ искупительную жертву Христа (¹). Но онѣ не осуждены вѣчно на это состояніе: онѣ могутъ продолжать здѣсь свое усовершенствованіе, точно также, какъ и самыя демоны; но усовершенствованіе здѣсь труднѣе, потому что здѣсь духъ одинокъ, ничто не вызываетъ, не наталкиваетъ его на мысли, выходящія изъ круга тѣхъ, которые занимають его и дѣлають несчастнымъ. Впрочемъ высшіе духи подають часто руку помощи своимъ низшимъ собратіямъ, но взаимное сношеніе ихъ очень трудно и потому низшіе духи, жаждущіе покаянія, часто обращаются за представленіями къ живымъ людямъ. Обнаружить свое присутствіе для духа весьма возможно. Его оболочка, по самой своей природѣ, имѣетъ способность дѣйствовать на нервы, и оттого присутствіе духовъ ощущается даже животными (²). Чѣмъ ниже духъ, тѣмъ легче ему дѣйствовать на матерію, и оттого демоны являются людямъ такъ часто. Исноридящая преворетская слышала даже шаги низшихъ духовъ. Они могутъ издавать звуки и гворить, при чемъ даже губы ихъ движутся. Они могутъ заявлять свое присутствіе и множествомъ другихъ звуковъ. „Эти звуки состоять главнымъ образомъ въ постукиваніи (klopfen), въ звукахъ похожихъ на тѣ, какіе происходятъ, когда бросить песокъ или мелкіе камешки, въ шумѣ, похожемъ на шумъ бумаги, въ звукахъ, похожихъ на шарканье сапогъ или туфель, во вздохахъ и т. п. Кроме того, духи въ состояніи двигать даже тяжелые предметы, бросать ихъ, отворять и затворять двери“ и т. п.

(¹) Ibid. 256—257.

(²) Ibid.

Въ то время, какъ въ Германіи месмеризмъ развивался въ такую пантеистическо-мистическую систему, французскіе мыслители постепенно оставляли свои сенсуалистическія воззрѣнія и поддавали влиянію идеалистической нѣмецкой философіи. Уже *Де-Жерандо*, выступившій въ 1800 году съ сочиненіемъ въ духѣ *Кондильяка* (*De signes et de l'arte de penser*), въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ является идеалистомъ въ чисто нѣмецкомъ вкусѣ (*). Подобное же превращеніе совершается съ *Мэн-де-Вираномъ*, который начавши сенсуализмомъ, кончилъ тѣмъ, что принявъ нѣмецкую теорію абсолютнаго я (moi) и волю поставилъ на мѣсто ощущеній, какъ творческую силу внутренней жизни человѣка (**). Ученикъ его, *Кузэнъ*, познакомившійся на мѣстѣ съ философіею *Якоби*, *Шеллинга*, *Гегеля* и др., совершенно переходитъ на сторону нѣмцевъ, отбрасывая только ихъ пантеизмъ, который чуждъ французскому уму, неспособному къ тому почти неестественному отвлеченію, котораго требуетъ пантеистическое міросозерцаніе. Его profession de foi есть чистый деизмъ (*). Это обстоятельство чрезвычайно важно для насъ, потому что объясняетъ источникъ теологіи спиритизма. Еще сильнѣе было влияніе на французовъ нѣмецкой месмерической мистики, потому что мистики всѣхъ странъ всегда чувствуютъ свою солидарность и находятся въ тѣсныхъ сношеніяхъ. Юнгъ Штиллингъ, Шубертъ, Баадеръ, Мэйеръ, Кизеръ и особенно Кернеръ были въ постоянныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ французскими месмеристами и тщательно сообщали имъ свои открытія (*). Подъ влі-

(*) R. Blakey, History of the philosophy of Mind. T. IV, 187—194 pp.

(**) Ibid. 199—203 pp.

(*) Ibid. 263—281 pp.

(*) Traité complete de magnet animal par Baron du Potet. 190, 223 — 245, гдѣ цитуются Эшенмайеръ и разсказываются видѣнія Кернеровой ясновидящей. Ср. Lumieres des morts par Cahagnet. Introd.

лнiемъ германскаго мистицизма и германской философи, и во Франціи, какъ было замѣчено выше, усилилась месмерическая мистика, и матеріалистическо-сенсуалистическое воззрѣіе оставлено было вовсе. Во главѣ защитниковъ магнетизма послѣ опытовъ въ Hotel de Dieu сталъ баронъ *Дюпонтъ*, котораго *Марбю* называетъ первосвященникомъ религіи именуемой—месмеризмъ⁽¹⁾. Рядомъ съ нимъ выступаетъ *Каанье*. Сначала они работаютъ въ одномъ направленіи, и Каанье посвящаетъ Дюпonte первый томъ своего сочиненія „Arcanes de la vie future dévoilées“; но потомъ расходятся въ существенныхъ чертахъ вѣрныхъ воззрѣніямъ Пуиссегюра, Делюза, Шарделя, давая имъ только болѣе спиритуалистическій оттѣнокъ и усиливая элементъ чудеснаго. Каанье, напротивъ, напитавшись доктринами германскими и сведенборгіанствомъ, впадаетъ въ крайній спиритуализмъ и мистицизмъ. Около того и другаго группируется большое количество послѣдователей и поклонниковъ, изъ которыхъ образуются двѣ школы. Школа *Дюпонтъ* носитъ названіе магико-магнетической (l'école magico-magnétique); школа *Каанье* усвоила себѣ названіе спиритуалистической. Дюпonte стоитъ во главѣ парижскаго „общества магнетизеровъ и медиковъ“ и издастъ „Journal du magnetisme“ (1845—1855); Каанье составляетъ свое общество, подъ названіемъ „общества спиритуалистовъ“, и издастъ журналъ „Le magnétiseur spiritualiste“⁽²⁾. Какъ представители, такъ и адепты той и другой школы ведутъ ожесточенную полемику и только сходятся въ пятьдесятыхъ годахъ около tables tournantes (вертящихся столовъ), въ новой формѣ мистическаго месмеризма—спиритизмъ. Дюпonte собственно не вноситъ ничего но-

(1) Les magnetiseurs jugés par eux memes. 363 p. Paris 1858.

(2) Мы имѣемъ это изданіе за первый 1849—50 годъ его.

ваго, кромѣ нѣкоторыхъ куріозовъ и того, что устраняетъ совершенно почти манипуляціи изъ магнетизерской практики и замѣняетъ ихъ простымъ актомъ воли, что было въ общемъ употребленіи въ Германіи, но и во Франціи не было новостью (1). Но труды Каанье составляютъ новую эпоху въ области месмеризма, на которую месмеристы прежняго направленія, оставшіеся повсюду доселѣ въ довольно большомъ количествѣ, смотрятъ какъ на эпоху искаженія „великихъ началъ“ Месмера. Каанье, котораго многіе изъ его коллегъ почитаютъ совершенно сумасшедшимъ, въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ обнаруживаетъ въ себѣ человѣка дѣтски-легковѣрнаго по отношенію ко всему, что касается его любимыхъ теорій, и дѣйствительно похожъ на человѣка страдающаго помѣшательствомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *idée fixe*.

„Магнетизмъ животный, провозглашаетъ Каанье, есть ключъ къ научной и религіозной философіи, который рано или поздно долженъ открыть ворота новаго міра и жизни, стоящей въ болѣе близкомъ отношеніи къ нашему существованію“ (2). Душа человѣка, погруженнаго въ магнитный сонъ получаетъ необыкновенную силу. „Она можетъ знать алфу и омегу всѣхъ познаній; для нея не существуетъ пространства и времени, прошедшаго и будущаго; все для нея — настоящее; арія, пропѣтая тысячу лѣтъ тому назадъ, звучитъ въ ея ушахъ такъ, какъ будто ее поютъ сейчасъ. Матеріальной міръ исчезаетъ предъ ея очами въ его непроницаемости и противодѣйствіи и уступаетъ мѣсто міру проницаемому и не оказывающему сопротивленія ея желаніямъ, представляя однакоже ту же объективность и ту же тяжесть, какъ и первый. Въ сомнамбулизмѣ душа видитъ и слышитъ мысль, входитъ въ нее и обнимаетъ ее: едва родившаяся мысль дѣлается

(1) Deleuze, Histoire critique. t. I.

(2) Lumière des morts. p. 1. Paris 1815.

для нея совокупностью объективных предметовъ. Мысль о небѣ переносить ее на небо, гдѣ солнце, планеты и звѣзды представляются ей въ такой же объективности, съ тѣмъ же свѣтомъ и съ тою же теплотою, какъ она видитъ ихъ на землѣ. Душа, такимъ образомъ можетъ проникнуть въ эти безконечные міры, обнимаемые словомъ—небо“ и т. п. (1). Этотъ ключъ и задумалъ употребить Каанье и такимъ образомъ преобразовать міросозерцаніе и религію человѣчества. Цѣлю дѣятельности своей и основаннаго имъ общества онъ поставилъ: „изслѣдованіе законовъ міра, ожидающаго насъ по выходѣ отсюда; связь еще въ сей жизни съ существами обитающими въ этомъ мірѣ, при помощи молитвы и ясновидящихъ, которые будутъ посредниками между нами и ими, пока они не удостоятъ самимъ намъ являться видимо; развитіе религіозныхъ идей, которыя требуютъ отъ насъ богопочитаія простаго и духовнаго“ (2). Методъ изслѣдованія Каанье очень простъ: погрузивши сомнамбулу въ сонъ, задать ей по напередъ составленному плану вопросы о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, тщательно записывать всѣ отвѣты, сравнивать ихъ между собою и т. д. Сомнамбула въ такомъ случаѣ представляетъ только средство, такъ сказать, аппаратъ, приборъ, при помощи котораго экспериментаторъ достигаетъ того, чтѣ недоступно ему непосредственно. По пробужденіи, она ничего не помнитъ изъ того, чтѣ видѣла и говорила. Мало того, по замѣчанію Каанье, подтвержденному будтобы опытами, слѣдовательно для него несомнѣнно вѣрному, отвѣчаетъ не душа сомнамбулы, а духъ-хранитель ея или магнетизера, или же духъ, котораго угодно вызвать магнетизеру, такъ что весь процессъ магнетизерско-спиритуалистической экспериментации состоитъ въ вызваніи духовъ и въ бесѣдѣ съ ними, при посредствѣ организма

(1) Ibid. 3 p.

(2) Le magnitiseur spiritualiste. 1849—50. 11—12 pp.

сомнамбулы⁽¹⁾. Сначала Каанье получалъ сообщеніе отъ Гавріила⁽²⁾, потомъ отъ родственниковъ сомнамбулы, но когда онъ познакомился съ сочиненіями Сведенберга, то сталъ вызывать главнымъ образомъ его. При этомъ Сведенборгъ отчасти исправлялъ свои земныя возрѣнія, но въ сущности они остались неизмѣнными. Посредствомъ такого приѣма Каанье скоро узналъ самую сущность всего сущаго, и это тѣмъ легче, что онъ съ неподражаемою наивностію и простодушіемъ поправлялъ сомнамбулъ, когда онѣ или говорили совершенныя нелѣпости, или противорѣчили себѣ⁽³⁾. Всѣ эти свѣдѣнія онъ привелъ въ порядокъ въ большомъ количествѣ сочиненій⁽⁴⁾; и возвѣстилъ міру. Составленная имъ теорія есть очевиднѣйшая передѣлка системы Сведенборга съ добавленіями изъ Кернера съ братією—передѣлка во французскомъ вкусѣ. Первая проникнута мрачною серьезностію и логичностію. Божество сокрыто и все наполняетъ,—оно есть нѣмецкій абсолютъ, туманный и необъятный. Духи Кернера блѣдны, серьезны, глубокомысленны, одѣты туманомъ и облаками, движутся спокойно и солидно, окруженные таинственными нитями, связующими ихъ со вселенной, движутся въ таинственныхъ какихъ-то кругахъ съ символическо-кабалистическимъ содержаніемъ⁽⁵⁾. Они мучатся жаждою званія и развитія. У

(1) Ibid. Cp. Arcanes de la vie future dévoilées. Introd. t. I.

(2) Ibid. 2 p. t. I.

(3) Примѣровъ такихъ поправокъ множество въ Arcanes и въ другихъ сочиненіяхъ.

(4) Сочиненія эти: Arcanes de la vie future dévoilées. t. I. 1848, II t. 1849, III t. 1851. Revelations d'outre-tombe par les esprits Galilée, Hippocrate etc. 1853. Sanctuaire du spiritualisme 1850. Le guide du magnetiseur. Etudes sur l'homme. Encyclopedie magnetique spiritualiste—родъ журнала, который началъ издаваться съ 1854 г. и др.

(5) Die Seherin von Prevorst. 153 sqq.

Каанье, напротивъ, таинственный міръ блистаетъ красками и цвѣтами и все совершается наперекоръ здравому смыслу и логикѣ. Его Богъ есть солнце, средоточіе свѣта духовнаго, центръ котораго находится гдѣ-то за предѣлами всего конечнаго и отражается въ нашемъ солнцѣ, которое астрономы несправедливо принимаютъ за огромный матеріальный шаръ. Всѣ другіе планеты и міры тоже нематеріальны, какъ и наша земля, которая только кажется матеріальной, а какъ это кажется, до того Каанье рѣшительно нѣтъ дѣла. Всѣ матеріальные тѣла суть агрегаты духовныхъ субстанцій и ихъ происхожденіе отъ Бога не нуждается въ такихъ трудныхъ объясненіяхъ, къ какимъ прибѣгаютъ Шеллингъ, Шубертъ, Ваадеръ, Кернеръ, Вернеръ и т. п. (¹). Всѣ духи Каанье живутъ на небѣ и всѣ по своему блаженствуютъ т. е. имѣютъ все, чего захотятъ. Они живутъ въ обществахъ между собою, забавляются, болтаютъ, играютъ. Каждое общество состоитъ непременно изъ равнаго числа особъ обоюдопола, потому что всякій духъ имѣетъ свою пару, приготовленную ему отъ Господа. Всѣ духи заботятся о своихъ туалетахъ, всѣ прекрасны собою и являются сомнамбулѣ со всевозможномъ французскимъ шикомъ. Нѣмецкіе духи глубоко уважаютъ христіанство: идея искупленія присуца имъ во всей силѣ, церковь обнимаетъ всю вселенную, за гробомъ совершается христіанская миссія, и духи дѣлаются блаженными только познавши Христа. Французскіе—не понимаютъ и не знаютъ искупленія и часто начинаютъ говорить о Христѣ и христіанствѣ à la Вольтеръ. Съ мистицизмомъ переплетаются остатки деизма и антихристіанскихъ идей XVIII вѣка. Темное ученіе Шеллинговой школы о мірѣ типовъ или идей, о постепенномъ развитіи духа изъ погруженности въ природу до сознанія превращается у Каанье въ преэксистенцію, и три періода—первобытнаго блаженства, воплощенія и возвращенія къ Богу изображаются съ язы-

(¹) Etudes sur l'homme.

ческою пластичностію. Сотворенныя Богомъ заразъ души находятся сначала въ состояніи младенческой невинности, имѣя образъ человѣческой. Такъ какъ воплощеніе есть необходимая ступень, чрезъ которую долженъ пройти всякій обитатель неба, то души терпѣливо, предаваясь забавамъ и играмъ, ждутъ своей очереди воплощенія въ какомъ-нибудь изъ ежеминутно зараждающихся организмовъ тѣлесныхъ. Иногда воплощеніе продолжается нѣсколько дней, но и этого достаточно, чтобы духъ узналъ страданія и неудобства земнаго бытія и получилъ нужную для неба опытность, и онъ уже никогда не возвращается въ плоть. У нѣмецкихъ мистиковъ существуетъ еще міръ ангеловъ и демоновъ, какъ существъ особыхъ, отличающихся отъ человѣческой души и не знающихъ воплощенія; у Каанье все населеніе духовнаго міра состоитъ или изъ имѣющихъ воплотиться, или прошедшихъ чрезъ воплощеніе дѣтей человѣческихъ. Такъ какъ небесное блаженство состоитъ просто въ удовлетвореніи чисто земныхъ по своей формѣ, но невинныхъ желаній, то небо Каанье есть духовное факсимиле земли. Оно все наполнено духовными садами, дворцами, бульварами и пр., которые, конечно, не занимаютъ никакого пространства и потому какъ-бы не существуютъ. Но стоитъ духу пожелать любой обстановки, вообразить ее себѣ, и она будетъ готова. Любители книгъ и науки могутъ все время проводить въ духовныхъ библіотекахъ, наполненныхъ духовными фолиантами; литераторы могутъ сочинять, издавать свои сочиненія; любители сельскихъ видовъ могутъ цѣлую жизнь любоваться ими, но стоитъ только вообразить имъ море—и сейчасъ оно раскинется предъ ними, за моремъ можетъ слѣдовать степь, за степью—горы и т. п. Всѣ эти ребяческія грезы избличаютъ явное помѣшательство въ авторѣ. Тѣмъ не менѣе, сочиненія его въ большомъ количествѣ расходились во Франціи, Германіи, особенно въ Англии, которую за это онъ всячески вос-

хваляетъ (1); они достигали Америки (2), и здѣсь имѣли успѣхъ, достигали чрезъ посредство магнитизерскихъ обществъ, которыя были тамъ во множествѣ; достигли даже Россіи, гдѣ они были запрещены (3). Сочиненія эти представляютъ цѣлое, довольно стройное систематическое построеніе. Три книги „Arcanes de la vie future dévoilées“ представляютъ собраніе опытовъ надъ различными сомнамбулами, въ отвѣтахъ которыхъ дается матеріалъ всей системы; „Sanctuaire du spiritualisme“ представляетъ систематическое изображеніе теологіи, космологіи и антропологіи Каанье; „Lumiere des morts“ обращаетъ вниманіе на религію и излагаетъ воззрѣніе на Христа и христіанство. Въ „Le guide du magnitiseur“ излагаются правила магнитизированія; „Etudes sur l'homme“ представляетъ *compendium* всѣхъ измышленій Каанье.

Изъ всѣхъ приведенныхъ фактовъ получаютъ слѣдующіе, весьма важные для объясненія происхожденія и быстрого распространенія спиритизма, выводы. Къ сороковымъ годамъ настоящаго столѣтія открытіе Месмера превратилось постепенно въ цѣлую мистическую философско-религіозную систему, которая стремится основать знаніе о мірѣ духовномъ на явленіяхъ магнитнаго сна и на показаніяхъ сомнамбуль, какъ на фактахъ опыта, присовокупляя къ нимъ, хотя еще и нерѣшительно, и тѣ явленія, которыя впоследствии легли въ основу спиритизма. Система эта въ общихъ чертахъ имѣетъ такой видъ. Человѣческая душа и во-

(1) *Lumiere des morts*. Introduction.

(2) Въ 1848 году *Arcanes de la vie future dévoilées* явились въ переводѣ на англійскій языкъ въ Америкѣ подъ заглавіемъ — *Celestial telegraph*. *Encyclopedie magnet.* t. I, 110, 199 pp.

(3) *L'entrée en Pologne et en Russie nous est defendue*. En correspondance avec tres-hauts personnages de ces contrées, nous avons été obligé d'agir de ruse pour leur fournir nos ouvrages, говоритъ Каанье. *Revel. d'outre-tombe*. 12 p.

обще духъ есть божественное начало, облеченное тончайшимъ тѣломъ изъ невѣсомой жидкости. Посредствомъ этого тѣла духъ дѣйствуетъ на грубое тѣло и чувственный міръ, при его помощи можетъ жить независимо отъ организма тѣлеснаго еще при жизни этого послѣдняго и входитъ въ сообщеніе съ міромъ духовнымъ. Посредствомъ этого же тѣла духъ можетъ дѣйствовать прямо на матеріальные вѣщныя предметы и прежде всего на нервы живыхъ людей, за которыхъ души въ нѣкоторыхъ случаяхъ говорятъ сами, дѣйствуя ихъ организмомъ. Концентрируя силою воли свою оболочку, души могутъ производить звуки болѣе или менѣе сильныя — шорохъ, стукъ, также звуки членораздѣльныя; концентрируя еще болѣе свою оболочку, они могутъ дѣйствовать на зрѣніе и поднимать тяжести, даже очень большія. До личнаго бытія души развиваются постепенно и въ томъ или другомъ видѣ существуетъ до воплощенія, которое для каждаго изъ нихъ абсолютно необходимо. Сообщенія духовъ черезъ сомнамбулъ и другія физическія проявленія даютъ опытное познаніе о сверхчувственномъ и вѣрнѣе всякой мистицики и всякаго историческаго откровенія; потому этими сообщеніями нужно замѣнить философію и откровенное ученіе и основать новую религію, — религію духовъ, опытную религію XIX вѣка, которая оставляетъ отъ христіанства только его нравственнаго ученіе. Всѣ эти идеи распространены были по всей Европѣ и имѣли дѣятельныхъ пропагандистовъ въ Германіи, Англии, Америкѣ и особенно во Франціи. Онѣ разпространялись въ большомъ количествѣ книгъ и журналовъ, имѣвшихъ обширный кругъ читателей, и возбуждали ожиданіе близкаго открытія міра духовнаго для всѣхъ и каждаго и наступленія новой эпохи въ религіозной и умственной жизни человечества.

Такъ реакція противъ раціонализма XVIII вѣка, достигнувъ постепенно крайнихъ предѣловъ, перешла отчасти въ противоположное себѣ и, какъ всегда по-

что бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, усвоила себѣ большую часть того, противъ чего ратовала. Въ сороковыхъ годахъ ей данъ былъ новый толчекъ новымъ взрывомъ рационалистическихъ тенденцій, объявившихъ Европу съ усиленіемъ гегеліанства, новѣйшаго матеріализма и позитивизма. Стремленіе къ таинственному и ожиданіе новаго откровенія получило новую пищу и усилилось до степени тяжелаго напряженія.

В. Снегиревъ.

(продолженіе будетъ)